Свято-Никольский Храм (с. Озерецкое)

Печатается по благословению настоятеля о. Алексия

Неделя 27-я по Пятидесятнице, святых праотец. *Глас 2.*

За две недели до праздника Рождества Христова Святая Церковь совершает память святых праотец. Продолжая подготавливать нас к достойному восприятию грядущего праздника Рождества Христова, Она ныне вспоминает и прославляет всех праведных мужей и жен, которые жили до пришествия в мир Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа, начиная с праотца Адама и заканчивая святым Иоанном Предтечей и Пречистой Девой Марией.

Слово в Неделю святых праотец.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Это воскресенье называется «неделей святых праотец», потому что оно посвящено праотцам Иисуса Христа. Что же особенно замечательного было в этих людях, в их судьбах? То, что Господь призывал их, и помогал им, и действовал через них тогда, когда уже все земное казалось бы им изменило и их оставило.

Вот наш общий праотец Авраам, отец верующих, как называл его апостол Павел. Он жил почти 4000 лет тому назад, и все равно мы его почитаем. Бог призвал его из среды язычников, идолопоклонников, и сказал ему: «Выйди из своего дома, из рода отца, из твоей страны, и иди в землю, которую я тебе покажу. Отделись от них».

Так было положено начало вере, сначала ветхозаветной, а на ней, как на фундаменте, и новозаветной. Но вот смотрите: что Бог обещает Аврааму? Если он сохранит ему верность и веру, то через его потомков благословляются все племена и народы земли. Обещает им страну, землю, на которой они будут славить Бога.

А что же мы вместо этого видим? Авраам становится старым, а он все еще бездетен... Жена его уже не может родить ребенка, и он все свое имущество должен завещать слуге Елиазару, потому что нет у него наследников. Что же Бог ему обещал? Какое же потомство у него будет, если у него нет ни одного сына, ни одной дочери? И про землю, на которой он живет, Бог говорил: «Я тебе ее даю». Но земля эта оставалась чужой: каждым городом, каждой крепостью владели разные цари, князья и племена. А он там был никто! Он — странник и чужак.

Но вот, наконец, по благословению Божию жена его, уже потерявшая надежду, рождает ребенка. Но, когда мальчик подрос, Бог говорит, что его надо принести в жертву, как это делали язычники со своими первенцами (они приносили их в жертву языческим богам, убивая на алтаре). Значит, Авраам должен был лишиться и этого последнего утешения? Но он все равно знал, что Бог зла не хочет и не сотворит, и что умерших Он воскресит, и поэтому отправился с сыном на гору Мориа, на то место, где потом был Храм Иерусалимский. Тогда Господь сказал ему: «Я вижу твою веру, теперь Мое благословение всегда будет на тебе и на твоих потомках». И он все получил, хотя ничего не имел. Господь, указав ему на звездное небо, сказал: «Посмотри на эти звезды. Столько будет у тебя потомков. У тебя, который был бездетен, который ни на что человеческое не надеялся». Среди этих звезд, среди этих потомков и мы с вами, ибо духовно мы все — чада этого человека, который верил Богу полностью, вопреки всему. Он знал, что Господь благ и никогда с его пути не свернет. А через несколько веков призывает Господь другого пророка и вождя — Моисея. Вы все его знаете. Когда он родился, у него не было шансов выжить, потому что фараон приказал всех израильских детей мужского пола истреблять, чтобы они не увеличивались в числе своем. И мать, родив ребенка, не знала, что с ним делать, потому что, если заплачет дитя, закричит, то могут услышать его на улице, прийти и умертвить.

(продолжение на стр. 9)

7

29.12.2013

В сей день празднуется память святых:

Прор. **Аггея** (500 до Р.Х.).

Сщмч. **Владимира** пресвитера (1918). Сщмчч. **Аркадия**, еп. Бежецкого, **Илии, Павла, Феодосия, Владимира, Александра** пресвитеров, прмч. **Макария** (1937). Сщмч. **Петра** пресвитера (1937).

Мч. **Марина** (III). Блж. царицы **Феофании** (893-894). Прп. **Софии** Суздальской (1542).

В помощь молящимся за Божественной Литургией.

Тропарь Воскресный, *глас 2:*

Егда́ снизше́л еси́ к сме́рти, Животе́ Безсме́ртный, / тогда́ ад умертви́л еси́ блиста́нием Божества́. / Егда́ же и уме́ршыя от преиспо́дних воскреси́л еси́, / вся Си́лы Небе́сныя взыва́ху: / Жизнода́вче, Христе́ Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Когда сошел Ты к смерти, Жизнь бессмертная, / тогда ад умертвил Ты сиянием Божества. / Когда же Ты и умерших из преисподней воскресил, / все Силы Небесные взывали: / «Податель жизни, Христе Боже наш, слава Тебе!»

Тропарь Кресту, *глас 1:*

Спаси́, Го́споди, лю́ди Твоя́ / и благослови́ достоя́ние Твое́, / побе́ды на сопроти́вныя да́руя / и Твое́ сохраня́я Крестом Твои́м жи́тельство.

Спаси, Господи, людей Твоих / и благослови наследие Твоё, / победы верным над неприятелями даруя / и Крестом Твоим сохраняя Твой народ.

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее «Неупиваемая чаша», *глас 4:*

Днесь притеце́м ве́рнии / к Боже́ственному и пречу́дному о́бразу Пресвяты́я Богома́тери, / напоя́ющия ве́рных сердца́ / Неупива́емою Ча́шею небе́снаго Своего́ милосе́рдия / и лю́дем ве́рным чудеса́ показу́ющия. / Я́же ви́дяще и слы́шаще / духо́вно пра́зднуем и те́пле вопие́м: / Влады́чице Всеми́лостивая, / исцели́ на́ша неду́ги и стра́сти, / моля́щи Сы́на Твоего́, Христа́ Бо́га на́шего / и спаси́ ду́ши на́ша.

Тропарь праотец, *глас 2:*

Ве́рою пра́отцы оправда́л еси́, / от язы́к те́ми предобручи́вый Це́рковь: / хва́лятся в сла́ве святи́и, / я́ко от се́мене их есть Плод благосла́вен, / без се́мене Ро́ждшая Тя. / Тех моли́твами, Христе́ Бо́же, поми́луй нас.

Верою праотцев Ты оправдал, / в их лице предобручив с Собою Церковь из всех народов. / Хвалятся во славе святые, / ибо от семени их плод славный, / – без семени Родившая Тебя. / Их мольбами, Христе Боже, спаси души наши.

Тропарь Святителя Николая, *глас 4:*

Пра́вило ве́ры и о́браз кро́тости, / воздержа́ния учи́теля / яви́ тя ста́ду твоему́ / Я́же вещей И́стина. / Сего́ ра́ди стяжа́л еси́ смире́нием высо́кая, / нището́ю бога́тая, / о́тче священнонача́льниче Нико́лае, / моли́ Христа́ Бо́га, / спасти́ся душа́м на́шим.

Правилом веры и образом кротости, / воздержания учителем / явила тебя стаду твоему / непреложная Истина. / Потому ты приобрел смирением – высокое, / нищетою – богатство. / Отче, святитель Николай, / моли Христа Бога о спасении душ наших.

Тропарь священномученика Харалампия, *глас 4:*

Я́ко сто́лп избра́нный Це́ркве Христо́вой / и свети́льник присносве́тлый всея́ вселе́нныя, / прему́дре показа́ся, Харалампие, / возсия́ в ми́ре муче́нием, / разруши́ и́дольское мракобе́сие, блаже́нне, / сего́ ра́ди яви́ся предста́тель Христу́, / моли́ся спасти́ся нам.

Тропарь царственных страстотерпцев, *глас 4:*

Днесь, благове́рнии лю́дие, све́тло почти́м / седмери́цу честну́ю ца́рственных страстоте́рпец, / Христо́ву еди́ну дома́шнюю Це́рковь: / Никола́я и Алекса́ндру, / Алекси́я, О́льгу, Татиа́ну, Мари́ю и Анастаси́ю. / Ти́и бо, уз и страда́ний многоразли́чных не убоя́вшеся, / от богобо́рных смерть и поруга́ние теле́с прия́ша / и дерзнове́ние ко Го́споду в моли́тве улучи́ша. / Сего́ ра́ди к ним с любо́вию возопии́м: / о свяги́и страстоте́рпцы, / гла́су покая́ния и стена́нию наро́да на́шего вонми́те, / зе́млю Росси́йскую в любви́ к Правосла́вию утверди́те, / от междоусо́бныя бра́ни сохрани́те, / мир ми́рови у Бо́га испроси́те // и душа́м на́шим ве́лию ми́лость.

Тропарь преподобного Серафима, *глас 4:*

От ю́ности Христа́ возлюби́л еси́, блаже́нне, / и, Тому́ Еди́ному рабо́тати пла́менне вожделе́в,/ непреста́нною моли́твою и трудо́м в пусты́ни подвиза́лся еси́, / умиле́нным же се́рдцем любо́вь Христо́ву стяжа́в, / избра́нник возлю́блен Бо́жия Ма́тере яви́лся еси́. / Сего́ ра́ди вопие́м ти: // спаса́й нас моли́твами твои́ми, Серафи́ме, преподо́бне о́тче наш.

От юности ты возлюбил Христа, блаженный / и, Ему Одному служить пламенно возжелав, / непрестанною молитвою и трудом в пустыне подвизался, / и умиленным сердцем любовь Христову стяжав, / избранником возлюбленным Божией Матери явился. / Потому мы взываем тебе: / "Спасай нас молитвами твоими, Серафим, преподобный отче наш!"

Слава и ныне: Кондак праотец, *глас 6:*

Рукопи́саннаго о́браза не поче́тше, / но Неопи́санным Существо́м защити́вшеся, треблаже́ннии, / в по́двизе огня́ просла́вистеся, / среде́ же пла́мене нестерпи́маго стоя́ще, Бо́га призва́сте: / ускори́, о Ще́дрый, / и потщи́ся, я́ко Ми́лостив, в по́мощь на́шу, / я́ко мо́жеши хотя́й.

Рукотворному образу не поклонившись, / но Естеством Неописуемым защитившись, треблаженные, / подвигом в огне вы прославились / и, среди пламени нестерпимого стоя, Бога призывали: / «Поспеши, о Сострадательный, / и обратись к нам на помощь, как Милостивый, / ибо что захочешь, Ты можешь совершить!»

Песнь отцев, *глас 4:*

Благослове́н еси́, Го́споди Бо́же оте́ц на́ших, / и хва́льно и просла́влено И́мя Твое́ во ве́ки.

Стих: Я́ко пра́веден еси́ о всех, я́же сотвори́л еси́ нам.

Апостол. Послание к Колоссаем, зач. 257, гл. III, 4-11.

Братіе, є3гдА хrтосъ kви1тcz живоmъ вашъ, тогдА и3 вы2 съ ни1мъ kвитесz въ славэ.

ўмертви1те u5бо ќды вашz, ±же на земли2, блудъ, нечистотY, страсть, похоть sлую, и3 лихоиманіе, є4же є4сть їдwлослуженіе:

и4хже ради грzдетъ гнёвъ б9ій на chны противленіz,

въ ни1хже и3 вы2 и3ногдА ходи1сте, є3гдА живsсте въ ни1хъ.

нhнэ же tложи1те и3 вы2 тА вс‰: гнёвъ, ћрость, sлобу, хуленіе, срамослoвіе t ќстъ вашихъ.

не лжи1те другъдругу, совлекшесz ветхагw человёка съ дэзньми є3гw2:

и3 њблекшесz въ новаго њбновлsемаго въ разумъ, по цбразу создавшагw є3го2:

и3дёже нёсть є4ллинъ, ни їудей: њбрёзаніе, и3 неwбрёзаніе: варваръ, и3 скЂfъ: рабъ, и3 свобoдь: но всsчєскаz, и3 во всёхъ хrтосъ.

Братия, когда явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе.

Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение,

за которые гнев Божий грядет на сынов противления,

в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними.

А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших;

не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его

и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его,

где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.

Аллилуиа, *глас 4:* Моисей и Аарон во иереех Его / и Самуил в призывающих Имя Его.

Стих: Призываху Господа, и Той послушаше их.

Святое Евангелие. От Луки, зач. 76, XIV, 16-24.

РечЕ гDь при1тчу сію2: человёкъ нёкій сотвори2 вечерю велію, и3 звА мнНги.

и3 послА рабА своего2 въ гoдъ вечери, рещи2 зв†ннымъ: грzди1те, ћkw ўжЕ готНва суть вс‰.

и3 начаша вкупэ tрицатисz вси2. первый речЕ є3мY: село2 купи1хъ, и3 и4мамъ нужду и3зhти, и3 ви1дэти є5: молю1 ти cz, и3мёй мS tречена.

и3 другjй речЕ: супр{гъ волoвныхъ купи1хъ пsть, и3 грzдY и3скуси1ти и5хъ: молю1 тz, и3мёй мS tречена.

и3 другjй речЕ: женY посхъ, и3 сегw2 ради не могY пріити2.

Сказал Господь притчу сию: один человек сделал большой ужин и звал многих,

и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже всё готово.

И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня.

Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня.

Третий сказал: я женился и потому не могу прийти.

и3 пришедъ рабъ тoй, повёда господи1ну своемY сі‰. тогдА разгнёвавсz дoму владhка, речЕ рабY своемY: и3зhди скoрw на расп{тіz и3 стНгны града, и3 ни1щыz, и3 бВдныz, и3 слэпы6z, и3 хрНмыz введи2 сёмw.

и3 речЕ рабъ: гDи, бhсть ћкоже повелЁ, и3 є3щЕ мёсто є4сть.

изрекЕ господи1нъ къ рабY: изzhди на пути6 из хал{ги, из ўбэди2 вни1ти, да напOлнитсz дOмъ мOй.

глагOлю бо вамъ: ћkw ни єзди1нъ мужей тёхъ званныхъ вкуситъ моеS вечери: мнOзи бо суть звани, малw же иззбранныхъ.

И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых.

И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место.

Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой.

Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных.

Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Свт. Феофан Затворник. Мысли на каждый день года.

Св. Праотцы - вот истинно великие люди! И если обобщить мысль, определяющую их величие, то выйдет: истинно велики только те, которые попадают в ряд исполнителей воли Божией о роде человеческом, - воли положительной; ибо многое бывает только по попущению Божию; бывают опять сильные деятели, действующие помимо воли Божией и даже противно ей. Могут и эти казаться великими, но не сами по себе, а по тем великим противодействиям, какие воздвигает Промысл Божий для изглаждения причиненного ими зла. Прямую волю Божию о вечном спасении мы знаем; но планы Божии о временном пребывании людей на земле сокрыты от нас. Потому нам трудно определять, кто действует прямее, именно по воле Божией. Один только отрицательный критерий можно признать верным: кто действует противно определению Божию о вечном спасении людей, того нельзя считать великим, как бы ни были показны дела его, ибо очевидно, что он идет против явной воли Божией. Хоть эта воля ведомая касается не временного, а вечного, но то несомненно, что одна воля Божия не может противоречить другой.

(Лк. 14, 16-24). "Много званных, но мало избранных". Званные это все христиане, избранные же это те из христиан, которые и веруют и живут по христиански. В первое время христианства к вере призывала проповедь; мы же призваны самым рождением от христиан и воспитанием среди христиан. И слава Богу! Половину дороги, то есть вступление в христианство и вкоренение начал его в сердце с самого детства, проходим мы без всякого труда. Казалось бы, тем крепче должна быть вера и тем исправнее жизнь во все последующее время. Оно так и было; но с некоторого времени стало у нас не так быть. В школьное воспитание допущены нехристианские начала, которые портят юношество; в общество вошли нехристианские обычаи, которые развращают его по выходе из школы. И не дивно, что, если по слову Божию и всегда мало избранных, то в наше время оказывается их еще меньше: таков уж дух века - противохристианский! Что дальше будет? Если не изменят у нас образа воспитания и обычаев общества, то будет все больше и больше слабеть истинное христианство, а наконец, и совсем кончится; останется только имя христианское, а духа христианского не будет. Всех преисполнит дух мира. Что же делать? Молиться.

Слово о званых на вечерю.

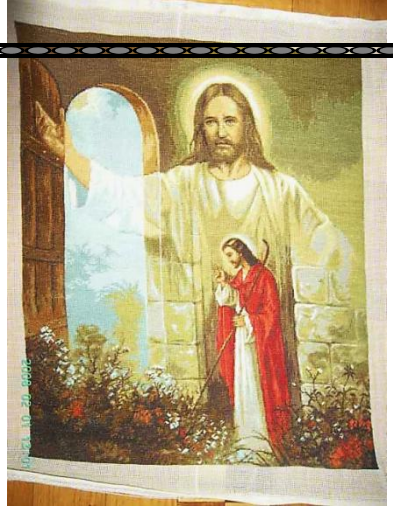
Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

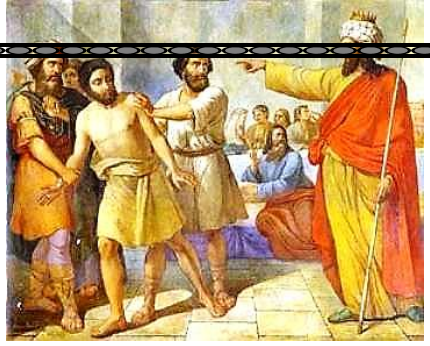
Близится чудесный праздник Рождества Христова. Перед нашим духовным взором уже сияет путеводная Вифлеемская звезда – зовет нас за собой, как в древности звала мудрых волхвов. Духовного слуха нашего вот-вот коснется ангельская песнь: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение*, – и возвестит нам, как некогда вифлеемским пастухам, что ждет нас Воплощенная Любовь Господня, Богомладенец Христос.

Сам Царь Небесный зовет нас на великий праздник Рождества Сына Своего в дольнем мире. Мы все принадлежим к роду христианскому. Во Святом Крещении освобождены мы от рабства диаволу и возрождены Духом Святым к Жизни Вечной. В Таинстве Миропомазания дана нам способность к духовному совершенствованию. В Таинстве Причащения мы можем незримо соединиться с Самим Господом. Всемогущий Бог щедр к нам так, как только может быть щедр Вселюбящий Отец. Но вот достойны ли мы даров Всевышнего, откликаемся ли на любовь Создателя, слышим ли зов Господень? Увы, далеко не всегда и далеко не все.

О тех, кому приверженность к земному не дает услышать зов Божий, говорит Спаситель в притче о званых на вечерю. В этой притче под хозяином праздничного ужина-вечери подразумевается Царь Небесный, а под приглашенными на вечерю – мы с вами, называющие себя христианами и призванные к Вечной жизни в Горнем Царстве.

Что нужно делать, когда Величайший Владыка приглашает тебя принять участие в Своем празднике? Конечно же забыть обо всем остальном, бросить все дела и спешить, бежать со всех ног на это торжество. Но вот что в еван-

гельской притче слышит хозяин пира от тех, кого он пригласил в свой дом: И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю, и мне нужно пойти посмотреть ее, прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу прийти.

Этим людям стяжательство и сладострастие заслонили Небесный свет. Мычание волов и женский шепот не дали им расслышать голос Божий. И разгневанный Владыка говорит о них: ...никто из тех званых не вкусит моего ужина: ибо много званых, но мало избранных.

Что же значит – услышать зов Божий и последовать ему? Что означает – стать не просто званым, но избранным, сделаться христианином не только по имени, но и по духу?

Дорога на пиршество в Царстве Небесном крута и кремниста. Этот путь требует от человека самоограничения и жертвы – отказа от грешных временных удовольствий ради чистого вечного счастья. На альпиниста, который взял бы с собой в горы большой мешок с ненужными безделушками, смотрели бы как на лишившегося рассудка. Точно так же обителей Небесного Отца достигает не тот, кто обременил себя множеством житейских пристрастий, но тот, кто окрылен всепобеждающим стремлением к Высшему. Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником, – говорит Спаситель.

Празднества Православной Церкви – это земное отражение вечного Небесного торжества. И на земле Господь призывает нас на Свою вечерю, но избранными ли мы окажемся на этом пиру, достойны ли участвовать в нем? Как должны мы встречать пресветлое Христово Рождество? Неужели только тем, что насладимся звуками рождественских песнопений, попляшем вокруг разукрашенной елки, потешим желудок вкусной пищей?

Богомладенец Христос родился в вертепе – пещере, служившей хлевом для скота. Это было позором тогдашнего человечества – для Рождества Спасителя на земле не нашлось лучшего места, ибо воздух человеческих жилищ, домов и дворцов и даже Иерусалимского храма был отравлен смрадным дыханием греха. Сын Божий воплотился в убогой пещере – там, куда не достигали вихри страстей падшего рода человеческого.

Спаситель, величайшей Жертвой искупивший нас из рабства греху, соизволил обитать в сердцах верных Своих последователей. И праздновать Рождество Христово – это значит приготовить пещеру своего сердца к встрече Божественного Младенца.

Но если мы всмотримся во внутренний мир свой, то какими роскошными палатами по сравнению с ним покажется нам бедный Вифлеемский вертеп. Сколько нечистых желаний налипло на стенах наших «пещер», сколько мусора мелочных забот скопилось там, сколько удушливых страстей

пеем избавиться от всего этого, то не праздником Господним сбудется для нас близящееся Христово Рождество, но пройдет мимо нас со своими благодатными дарами.

Сейчас время Рождественского поста – время очищения, без которого мы не сможем вкусить Божественной сладости великого праздника. К пользе тела и души воздерживаясь от тяжелой пищи и суетных помыслов, праздных слов и греховных поступков, ступив на спасительный путь покаяния, мы услышим наконец зов Вселюбящего Бога. По слову святителя Игнатия (Брянчанинова), «чтобы последовало к нам благоволение Божие, нужно предочищение себя покаянием – в покаянии совмещаются все заповеди Божии. Покаянием вводится христианин сперва в страх Божий, потом в Божественную любовь».

Владыка праздничной вечери из евангельской притчи, услышав отказ от званых, послал созывать на пиршество по дорогам и изгородям. И ныне ко всем без изъятия обращен благодатный призыв Господень. Да не уподобимся мы с вами тем духовным слепцам, которые из-за низменных пристрастий отреклись от высочайшего блага. Пусть празднество Рождества Христова сбудется для нас несказанной духовной радостью, которую не дано помрачить никаким мирским заботам, ибо ныне родился... Спаситель, Который есть Христос Господь. Аминь.

Литургика. Божественная Литургия.

Литургия Св. Иоанна Златоустого *(продолжение, начало в №№ 56-66)*

Литургия Верных. Просительная ектения и целование мира.

По пропетии первой половины После великого входа следует приготовление верующих к достойному присутствию при освящении приготовленных Даров. По окончании всей Херувимской священник произносит *Просительную ектению*, начинающуюся словами: ***Исполним молитву нашу Господеви***. Эта просительная ектения имеет ту особенность, что в самом начале дополняется тремя вставными прошениями: ***О предложенных честных дарех... О святем храме сем...*** **и** ***О избавитися нам...*** Во время просительной ектении священник читает в алтаре тайную «*Молитву проскомидии, по поставлении божественных даров на святей трапезе*». Эта молитва служит как бы продолжением той молитвы, которую читал священник при окончании проскомидии перед жертвенником. В ней священник просит Господа, чтобы удовлил (сделать способным) его приносить ему дары и жертвы духовные о грехах всех людей и вторично после проскомидии призывает благодать Святого Духа на «**предлежащие дары сия**». Конец этой молитвы: ***Щедротами Единороднаго Сына твоего, с нимже благословен еси, со пресвятым и благим и животворящим твоим Духом, ныне, и присно, и во веки веков***, священник произносит возгласно по окончании ектении и затем обратившись лицом к народу преподает: ***Мир всем***, на что певцы от лица всего предстоящего народа ответствуют ему, как обычно: ***И духови твоему***. Этим возвещается общее примирение перед наступлением момента совершения великого таинства, в знак чего бывает потом целование.

Далее идет призыв всех ве-

рующих к соединению в братской любви: ***Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы***, т.е. чтобы мы, будучи проникнуты одними мыслями о Боге, могли исповедовать Его, или выразит свою веру в Него. Поющие дополняют, кого именно внушается нам исповедовать, именно: ***Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и нераздельную***. Священник в это время поклоняется трижды перед св. трапезою и на каждый поклон говорит трижды о своей любви к Господу словами 17-го псалма, ст. 2: ***Возлюблю тя, Господи, крепосте моя, Господь утверждение мое и прибежище мое***, после чего прикладывается к покровенным сосудам, сначала к дискосу, потом к чаше и, наконец, к краю св. трапезы перед собой. В первые времена христианства в это время все молящиеся в храме выражали взаимную любовь целованием - мужчины с мужчинами, а женщины с женщинами. При этом один из них говорит: "Христос посреде нас" и другой отвечает: "И есть и будет". Этот обычай взаимного целования очень древнего происхождения. О нем вспоминают самые ранние христианские писатели, как, например, св. муч. Иустин Философ, св. Климент Александрийский и др. Оно должно было обозначать полное внутреннее примирение всех присутствующих в храме перед наступлением страшного момента принесения великой Бескровной Жертвы, по заповеди Христовой: «*Аще убо принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед, принеси дар твой*» (Матф. 5, 23—24). А также, это целование знаменует собой не только одно примирение, но и **полное внутреннее единение и единомыслие**, почему непосредственно вслед за этим и возглашается *Символ веры*. Тут и причина, почему невозможно совместное совершение Евхаристии с еретиками, с которыми нет такого единения и единомыслия. И так, слыша возглас: «***Возлюбим друг друга...***», все присутствующие в храме должны мысленно примириться со всеми, простив друг другу все обиды, оставить всякую вражду и помнить, что Господь не примет от них и самой молитвы, если они стоят пред Ним с гневом на кого-нибудь или с высокомерием. После этого лобзания мира и исповедания своего полного единомыслия и единодушия логически следует исповедание своей веры.

(продолжение следует)

Сост. по трудам:
митр. Вениамина (Федченкова),
Архиеп. Аверкия (Таушева),
Архим. Киприана (Керна)

Значимые события на предстоящей седмице.

30 декабря, понедельник. **Прор. Даниила** и трех отроков: **Анании, Азарии и Мисаила** (600 до Р.Х.).

За 600 лет до Р. Х. Иерусалим был завоеван царем вавилонским; храм, воздвигнутый Соломоном, был разрушен, а множество народа израильского отведено в плен. Среди пленников находились знатные юноши Даниил, Анания, Азария и Мисаил. Царь Вавилона Навуходоносор распорядился обучить их халдейской премудрости, воспитать в роскоши, при своем дворе. Но они, храня заповеди своей веры, отказывались от излишеств и вели строгий образ жизни; питались они только овощами и водой. Господь даровал им мудрость, а святому Даниилу - дар прозорливости и истолкования снов. Святой пророк Даниил, свято храня веру в Единого Бога и уповая на Его всесильную помощь, мудростью своей превзошел всех халдейских звездочетов и волхвов и был приближен к царю Навуходоносору. Однажды Навуходоносор увидел странный сон, поразивший его, но, проснувшись, он забыл виденное. Вавилонские мудрецы оказались бессильны узнать, что приснилось царю. Тогда святой пророк Даниил прославил перед всеми силу истинного Бога, открывшего ему не только содержание сна, но и его пророческое значение. После этого Даниил был возведен царем в сан начальника Вавилона. Вскоре царь Навуходоносор повелел воздвигнуть свое изображение - огромную статую, которой надлежало воздавать божеские почести. За отказ сделать это три отрока - Анания, Азария и Мисаил - были ввергнуты в пылающую печь. Пламя поднималось над печью на 49 локтей, опаляя стоящих рядом халдеев, а святые отроки ходили посреди пламени, вознося молитву Господу и воспевая Его (Дан. 3, 26 - 90). Ангел Господень, явившись, охладил пламя, и отроки остались невредимы. Царь, увидев это, повелел им выйти и обратился к Богу истинному. При царе Валтасаре святой Даниил истолковал таинственную надпись ("Мене, Такел, Фарес"), появившуюся на стене дворца во время пира, предвещавшую падение Вавилонского царства. При персидском царе Дарии святой Даниил, по наветам своих врагов, был брошен в ров с голодными львами, но они не тронули его, и он остался невредим. Царь Дарий возрадовался о Данииле и повелел во всем своем царстве поклоняться Богу Даниилову, "потому что Он есть Бог Живый и Присносущий, и царство Его несокрушимо, и владычество Его бесконечно". Святой пророк Даниил глубоко скорбел о своем народе, претерпевающем справедливую кару за множество грехов и беззаконий, за преступление заповедей Божиих - тяжкий плен вавилонский и разорение Иерусалима: "Приклони, Боже мой, ухо Твое и услыши, открой очи Твои и воззри на опустошения наши и на город, на котором наречено Имя Твое; ибо мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие" (Дан. 9, 18). Святому пророку, праведной жизнью и молитвой искупавшему беззакония своего народа, была открыта судьба народа Израиля и судьбы всего мира.

При истолковании сна царя Навуходоносора пророк Даниил возвестил о сменяющих друг друга царствах и величии последнего Царства - Царства Господа нашего Иисуса Христа (Дан. 2, 44). Пророческое видение о семидесяти седминах (Дан. 9, 24 - 27) поведало миру знамения Первого и Второго пришествий Господа Иисуса Христа и связанных с ними событий (Дан. 12, 1 - 12). Святой Даниил ходатайствовал за свой народ перед преемником Дария - царем Киром, который весьма его ценил, и объявил пленникам свободу. Сам же Даниил и друзья его Анания, Азария и Мисаил дожили до глубокой старости и скончались в плену. Согласно же свидетельству святителя Кирилла Александрийского святые Анания, Азария и Мисаил были обезглавлены по повелению персидского царя Камбиза.

Тропарь, *глас 2:*

Ве́лия ве́ры исправле́ния: / во исто́чнице пла́мене, я́ко на воде́ упокое́ния, / святи́и трие́ о́троцы ра́довахуся, / и проро́к Дании́л / львом па́стырь, я́ко овцам, явля́шеся. / Тех моли́твами, Христе́ Бо́же, // спаси́ ду́ши на́ша.

Кондак отроков, *глас 6:*

Рукопи́саннаго о́браза не поче́тше, / но неопи́санным существо́м защити́вшеся, треблаже́ннии, / в по́двизе огня́ просла́вистеся; / среде́ же пла́мене нестерпи́маго стоя́ще, Бо́га призва́сте: / ускори́, о Ще́дрый! / и потщи́ся, я́ко ми́лостив, в по́мощь на́шу, / я́ко мо́жеши хо́тяй.

Кондак пророка Даниила, *глас 3:*

Просвети́вшееся Ду́хом чи́стое твое́ се́рдце / проро́чества бысть светле́йшаго прия́телище, / зри́ши бо, я́ко настоя́щая, дале́че су́щая, / львы укроти́л еси́, ввержен в ров. // Сего́ ра́ди тя почита́ем, проро́че блаже́нне, Дании́ле сла́вне.

Протоиерей Андрей Ткачев. Вариант новогоднего поздравления.

Дорогие соотечественники!

Наша печальная планета, столь красиво созданная Богом и столь изрядно испорченная нами, людьми, совершила

еще один полный оборот вокруг Солнца. Наступает Новый год, и цифры готовы сместиться на всех без исключения календарях. «С новым счастьем!» – скоро скажете вы друг другу, хлопая пробками шампанского, примеряя на лица все виды улыбок – от искренних и естественных до вымученных и дежурных, – согреваясь надеждой на счастье, сколь необходимое, столь же и сомнительное.

Позвольте мне сказать несколько слов по поводу праздника, и, готовясь выслушать эти слова, на минуту присядьте.

Позвольте, во-первых, напомнить вам, что ничего нового не ждет человека в том случае, когда сам человек изменяться и обновляться не намерен. Такой, не меняющийся к лучшему, человек обречен на вечную суету и обидное однообразие. Не наследуя мудрости Соломона, он все же будет повторять с Соломоном: «Суета сует, все суета» (Еккл. 1: 1). Этот бедный человек будет тосковать, потому что не для суеты он создан, однако спасение от тоски он будет искать в шумном безумии, отчего тоска лишь усилится, а жизнь очевидно станет абсурдной.

Если нечто поистине новое придет к человеку (а имени нового в данном случае заслуживает лишь благодать и мудрость, даруемые Богом), то нужно самому человеку быть готовым к новизне, иначе не радость, а гибель ждет его. «Не вливают вино молодое в мехи ветхие», – говорит Евангелие. Если же нет, если все-таки вливают новую благодать в старые вместилища, то мехи рвутся и вино проливается. Неизбежный разрыв старых мехов молодым вином – это и есть трагедия человека, который жаждет новизны, но сам обновляться не хочет и, значит, обречен на жизнь ветхую, пыльную, некрасивую.

Мы могли бы при желании привести статистику смертей за истекший год. Даже в масштабах одного города это будут цифры грозные и отрезвляющие. Тем более цифры эти грозны в масштабах страны или всего мира. А ведь умершие в истекшем году, если не все, то очень и очень многие, встречали начинающийся год звоном бокалов, словами о «новом счастье», всенощным бдением возле голубого экрана, скармливающего душам пищу сколь бесполезную, столь и тошнотворную. Их вырвала из мира, как овощ – с грядки, отнюдь не одна только старость. Многих насильно вела из этого мира злая человеческая рука, внезапный неисцелимый недуг, удар током, падение с высоты, авария на дороге, террористический акт, алкогольное, пищевое или наркотическое отравление. Сколько же в этом году людей встретит 1 января с надеждой на чудо, но принуждены будут оставить мир и его льстивые приманки до наступления следующего 31 декабря? Где окажемся мы с вами? Кто с уверенностью скажет о себе, что будущее ему открыто и ничем не угрожает?

Вы, быть может, думаете, что я решился вас огорчить и испортить праздник? По склонности к обобщениям вы, возможно, дерзнете в сердцах повторить чужие слова о мрачности христианства или об «опиуме для народа»? Не спешите с выводами. Иначе вам придется ругать пожарных и медиков, которые, спеша на вызов, включают сирену. Сирена мешает спать, звук ее тревожен, но этот звук необходим, и плох был бы врач, едущий к умирающему больному под звуки буги-вуги.

Технику безопасности изучают те, кто поднимается в горы, и те, кто опускается в глубины вод с аквалангом. Все, кто носит оружие или работает с опасной техникой, должны быть в высшей степени серьезны и собранны, должны пройти и усвоить инструктаж по технике безопасности. Никто не упрекнет их в излишней осторожности, никто не посмеется над их предусмотрительностью. И только жизнь как таковую, жизнь, взятую целиком, легкомысленные люди желают представить веселой прогулкой и путешествием за наслаждениями. Нет, не так обстоят дела.

За руль нельзя садиться пьяным, и в салоне машины нужно непременно иметь аптечку и огнетушитель. Неужели жизнь при этом можно прожить в чаду иллюзий и пьянстве грехов, не боясь огня и не пользуясь лекарствами и противоядиями? Не безумие ли это? Безумие, причем подлинное и беспримесное. Мы же хотели бы, чтобы, отправляясь на новый виток жизненного пути, вы были духовно трезвы, запаслись огнетушителем против адского огня и аптечкой против душевных недугов. Я понимаю, что слова мои мало соответствуют вашему предпраздничному настроению. Я допускаю, что многие уже выключили телевизор или переключили канал. Но тем, кто не переключил канал и продолжает сидеть у экрана с неоткрытым шампанским и открытым ртом, скажу: «Найдите в Евангелии от Луки 13-ю главу». Там описывается разговор хозяина виноградника с виноградарем, то есть Бога-Отца с Сыном. Отец говорит, что имеет в винограднике, то есть в мире, некую смоковницу, которая давно не приносит плодов. «Сруби ее: на что она землю занимает», – говорит Бог. Смоковница, дорогие соотечественники, это каждый человек, не приносящий никаких духовных плодов. У корня такого дерева лежит угрожающая секира, о которой говорил еще Иоанн Креститель. Что же отвечает Сын Отцу? «Господин! Оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом, – не принесет ли плода. Если же нет, то в следующий год срубишь ее» (Лк. 13: 8–9).

Вот достойное чтение на Новый год! Вот достойная пища для сердца и мыслей. Мы бесплодны, и нас можно срубить в любое время. Но Спаситель мира Иисус Христос есть Первосвященник, Который вошел «в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (Евр. 9: 24). Он ходатайствует за нас. Может быть, для смирения Он обкладывает нас навозом, то есть смиряет и лечит от гордости. Он небезразличен к нам, он переживает о нашей вечной участи. И поэтому терпит людей Отец, но терпит не до конца, а на время, ожидая исправления. Тот, кто останется добровольно глухим, циничнонасмешливым и неисправленным, пусть смеется ныне и ждет того часа, когда придется возопить и возрыдать. Тот час будет поистине страшен!

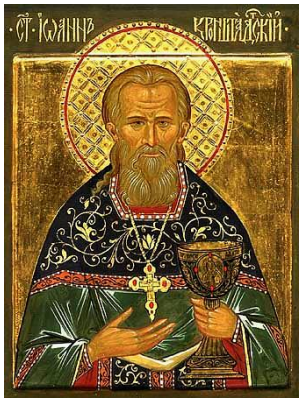
Ну вот, а теперь, когда необходимое слово сказано, а неумолимое время сдвигает стрелки часов, когда Новый год уже зашагал по планете, посещая страну за страной от Востока до Запада, пришло время праздновать и нам. Делайте громче звук телевизора, впускайте в свои дома, если очень хотите, армию болтунов, клоунов и пересмешников. Пейте и ешьте, что Бог послал, дарите друг другу подарки. Завтра многих из вас ждет поистине тяжелый день: сон до обеда, отвратительный вкус во рту, чувство непонятной печали, как будто тебя обманули. Некоторые проснутся в незнакомом месте. Кое-кто будет бесполезно собирать воедино обрывки воспоминаний. Оставшуюся еду будет жалко выкинуть и невкусно доедать. Короче, у многих из вас все будет именно так, как должно быть у людей, жаждущих «нового счастья» в Новом году.

Но 13-ю главу Евангелия от Луки все же прочтите. Это один из отрывков тех самых слов, о которых сказано, что небо и земля пройдут, а эти слова не пройдут. Эти слова несут в себе истинную новизну, которая грядет и о которой говорится: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря нет уже» (Откр. 21: 1). Слышите? «Новое небо и новая земля» – вот что действительно новое. А до тех пор «нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1: 9).

2 января 2014г., четверг. **Святаго праведнаго Иоанна Кронштадтскаго, чудотворца (1908).**

Тропарь, *глас 1:*

Правосла́вныя ве́ры побо́рниче, / земли́ Росси́йския печа́льниче, / па́стырем пра́вило и о́бразе ве́рным, / пока́яния и жи́зни во Христе́ пропове́дниче, / Боже́ственных Та́ин благогове́йный служи́телю / и дерзнове́нный о лю́дех моли́твенниче, / о́тче пра́ведный Иоа́нне, / цели́телю и преди́вный чудотво́рче, / гра́ду Кроншта́дту похвало́ / и Це́ркве на́шея украше́ние, / моли́ Всеблага́го Бо́га / умири́ти мир и спасти́ ду́ши на́ша.

Православной веры поборник, / земли Российской печальник, / пастырям правило и пример верным, / покаяния и жизни во Христе проповедник, / Божественных Таинств благоговейный служитель / и дерзновенный о людях молитвенник, / отче праведный Иоанн, / целитель и предивный чудотворец, / града Кронштадта похвала и Церкви нашей украшение, / моли всеблагого Бога / оградить миром мир / и спасти души наши.

Кондак, *глас 3:*

Днесь па́стырь Кроншта́дтский предстои́т Прести́лу Бо́жию / и усе́рдно мо́лит о ве́рных / Христа́ Пастыренача́льника, / обе́тование да́вшаго: / созижду́ Це́рковь Мою́, / и врата́ а́дова не одоле́ют ей.

В сей день пастырь Кронштадтский предстоит престолу Божию / и усердно молит о верных Христа Пастыреначальника, / давшего нам обетование: / «Воздвигну Церковь Мою, / и врата ада не одолеют ее!»

Слово в Неделю святых праотец.

(начало на стр. 1)

Она его прятала один месяц, другой, пока была возможность. Но ребенок рос, и она положила его в корзиночку, понесла к реке, к Нилу, который и сейчас течет в Египте, поставила корзиночку среди камышей в воде и ушла, а дочь ее, старшая сестра новорожденного мальчика, осталась следить, что будет. Не унесет ли поток корзиночку с младенцем? Не заберут ли люди? Конечно, какой же шанс выжить ребенку, брошенному в реку?

И вот в это время приходит туда купаться дочь фараона. Она услышала детский плач в камышах и послала туда своих служанок, и те принесли ей корзинку из тростника. Открыли ее и увидели там спеленутое плачущее дитя. Тогда дочь фараона сказала: «Наверное, он из детей израильских, кто-то спрятал ребенка. Я возьму его и воспитаю, как сына».

Она взяла его к себе в дом, дала ему имя Моисей, что значит по-египетски «сын», а по-израильски — «извлеченный из воды». И он вырос у нее, как сын; имел и образование, и богатство, и все условия для жизни, о которых может мечтать человек. Но, как говорится в Писании, он, познав всю мудрость египетскую, все-таки предпочел идти к своим братьям.

И когда он увидел, что братья его по вере, по плоти, страдают от угнетения царя египетского, он решил их избавить и спасти. Пришел к ним и стал говорить, что они — рабы, а должны быть свободными, но они еще больше стали бояться. Однажды он увидел, как египтянин бьет израильского раба, и Моисей заступился, ударил египтянина, а был он человек сильный, и убил того одним ударом. И, когда об этом пошел слух, пришлось ему бежать из города, и скрыться в пустыне, в горах. Что было ему делать? Дело жизни его не удалось, царь его преследовал; и пошел Моисей по пустыне, нашел там кочевников, людей мирных, богобоязненных, женился на дочери их вождя, и пас его овец. Вот и все призвание! Пас год, пас другой, многие годы так прожил. И уже, конечно, всякая надежда в его душе погасла. И вот тогда-то Господь его призвал.

Однажды забрел он с овцами на высокую гору, и там увидел горящий куст, который пылал, но не сгорал — «Неопалимую Купину», и услышал он Голос: «Сними свою обувь — это святое место». Когда он так поступил и преклонился, Голос ему сказал: «Иди к царю египетскому и скажи: «Так говорит Господь Бог, отпусти народ мой из рабства на свободу». И опять Моисей поколебался. Он ответил: «Куда же я пойду? Как я предстану перед царем? Ведь он меня изгонит и убьет, да и вообще не допустят меня к нему. Кто я?» Ведь прошло много лет и тот царь при дворе которого он жил, давно умер, новый царь был. «Иди!» — сказал Господь.

У Моисея не могло быть никакого человеческого расчета. Но он пошел, вошел к фараону, и не своей силой, а силой Божией сказал: «Так говорит Господь Вечный. Отпусти народ мой!» Сначала фараон его прогнал, но тут начались бедствия стихийные: и падеж скота, и мор, и саранча, и тогда фараон понял, что это Господь Бог говорит устами этого человека. И разрешил всем пленникам, всему народу израильскому уйти. И вышел народ, и во главе шел Моисей. А впереди сверкал свет. Это был огненный столб, которым Господь указывал им путь в пустыне. Но когда они подошли к берегу залива, то увидели, что сзади скачут царские солдаты, преследуют их на конях и с луками. Это опомнился царь и решил остановить израильтян, потому что ему нужна была даровая рабочая сила.

И снова казалось, что выхода нет. По-человечески размышляя, все должны были погибнуть. И тогда Господь сказал: «Протяни твой посох», и протянул Моисей, и бурный ветер пошел над заливом, и море стало расступаться, и пошел народ по колено в воде по песку. Пошел и перешел море. Когда же люди прошли, волны сомкнулись, и не могли уже догнать их всадники фараона.

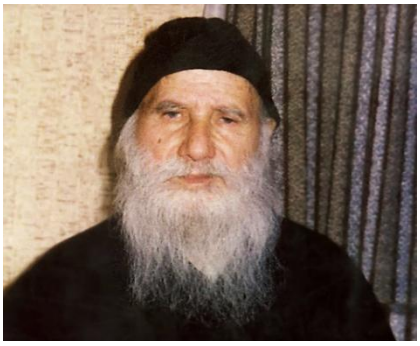
Смотрите, опять на самом краю гибели помогает Господь. И вот Моисей, повел народ по пустыне, а ведь пустыня — это не Египет, где и пища прекрасная, и тень есть от деревьев, и живительная вода в реке Нил. И хотя трудна была каторжная работа, а все-таки все были сыты, одеты, обуты. А теперь — голая степь, ни одного деревца, одни камни, и люди ропщут и говорят: «Мы здесь все умрем от голода, лучше нам было быть рабами, чем идти сюда в это гиблое место».

И опять взмолился Моисей и сказал: «Господи, все кончилось у нас, нет у нас выхода и пути». И в это время через пустыню полетели перелетные птицы, они попались в расставленные сети и накормили народ. А другой раз, страдая от жажды, подошли они к скале, и Бог сказал Моисею: «Ударь один только раз, и тут будет источник». Моисей ударил один раз, но веры у него не хватило. Он ударил второй раз, и источник брызнул и потек. И измученные люди приникли к этой воде. А Господь во сне явился к Моисею и, укоряя его, сказал: «Ты ударил два раза, ты мне не поверил. Я же тебе сказал: «Только коснись камня».

Вот так в Священной истории Ветхого Завета мы видим, что Господь призывал людей, которые были в тяжких, трудных обстоятельствах, которые уже ни на что земное не могли рассчитывать. Их ожидало только отчаяние, но отчаяния они не допустили. Потом Господь Иисус сказал: «Не бойся, только веруй». Вот это они и выполнили — не боялись, а только веровали. За это-то мы и прославляем их имена сегодня. Поэтому сегодняшний день праздничный, предваряющий Рождественские дни, посвящен памяти этих мужей, которые твердо стояли в вере своей, в надежде и в любви к Господу. Аминь.

Протоиерей Александр Мень

2 декабря Священный Синод Константинопольского Патриархата канонизировал старца Порфирия Кавсокаливита.

Вот некоторые из его поучений.

Детям не нужно много слов

«Матери умеют переживать, советовать, многословить, но не умеют молиться. Многие советы и указания приносят вред. Детям не нужно много слов. Слова ударяют в уши, а молитва идет в сердце. Требуется молитва с верою, без стрессов, но и с хорошим примером».

Как говорить о религии

«В беседах не многословьте о религии — и тогда победите. Позвольте человеку, у которого другое мнение, изливаться, говорить, говорить… Пусть он почувствует, что встретился со спокойным человеком. Воздействуйте на него своей доброжелательностью и молитвой, а потом скажите немного слов. Вы не достигнете ничего, если будете говорить резко, если, к примеру, скажете: “Ты говоришь ложь!” И что из этого выйдет? Вы — как овцы посреди волков (Мф. 10:16). Что вам делать? Внешне будьте невозмутимы, а внутренне молитесь. Будьте готовыми, будьте образованными, имейте дерзновение, но со святостью, кротостью и молитвой. Но чтобы поступать так, вы должны быть святыми».

Наставления беременным женщинам

Старец советовал одному врачу педиатру: «Говори женщинам, что они должны осознавать, как высоко почтил их Бог, сподобив стать матерями. С момента зачатия плода они носят в себе вторую жизнь. Пусть они разговаривают с младенцем, ласкают его, поглаживая свой живот. Ребенок неким таинственным образом все это чувствует. Матери должны с любовью молиться о своих детях. Ребенок, как уже родившийся, так и находящийся еще во чреве, чувствует недостаток материнской любви, нервозность матери, ее гнев, ненависть и получает травмы, последствия которых будет ощущать всю свою жизнь.

Святые чувства матери и ее святая жизнь освящают младенца с самого момента его зачатия. Все, что я только что сказал, надо хорошо помнить не только матерям, но и будущим отцам тоже».

Не по привычке

«Будь внимателен, не причащайся по привычке. Каждый раз приступай к Таинству так, как будто ты делаешь это в первый раз, и в то же время как будто это твое последнее причащение перед смертью».

Детская страничка.

Слова на века.

Славик никак не мог запомнить стихи, заданные на завтрашний день. Учил, учил, а они всё из головы выскакивали. “И зачем их только нам задали? — морщил он лоб. — Хоть бы Пушкина или Лермонтова, а то стих какого-то Бунина зубрить надо”. Название сразу запомнилось: “Слово”, а дальше — никак.

Молчат гробницы, мумии и кости,

Лишь слову жизнь дана:

Из древней тьмы, на мировом погосте,

Звучат лишь Письмена.

И нет у нас иного достоянья!

Умейте же беречь

Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,

Наш дар бессмертный — речь.

Повторял, повторял Слава, потом вздохнул и бросил. Всё, двойка обеспечена! Литераторша обязательно спросит. Она всегда чует, когда не приготовишь. Насквозь видит. Ведьма! Если бы она заболела и урок отменили — вот здорово было бы!

Вообще-то Славик не хотел другим зла. Он любил мысленно странствовать: то к папуасам слетает, то на дикий Север к моржам его занесёт, то на пирамиду вскарабкается. Как-то по телевизору говорили, что в пирамиде особыми приборами расслышали разговор жрецов. Их уже нет, а голоса звучат. Они что-то там обсуждали при захоронении фараона. Прошли века, исчезли жрецы, государство, а слова остались, витают, живут. Вот здорово! Славик задумался об этой тайне.

Вдруг он оказался у каких-то невиданных ворот. Ему захотелось пройти в них, однако они были закрыты. Слава толкнул дверь, но она не открылась, и тут зазвучал голос:

— Святослав! Ты находишься у входа в необыкновенную страну: в ней сбывается каждое произнесённое слово. Но сюда, ты же сам понимаешь, не всех можно пускать. Прежде чем открыть эти врата, мы испытываем всё, что человек успел не только сказать, но и то, что было в его мыслях. Знаешь ли, что сказанное слово живёт всегда?

— Нет... Не знаю, — растерянно признался мальчик.

— Знаешь ли ты, что может совершить слово?

— Нет... Не знаю, — ещё больше смутился Слава.

— А какими бывают слова, ты знаешь?

— Какими-какими... Разными...

Вдруг зазвучала красивая музыка, и на фоне неба загорелись разноцветные буквы. Славик стал читать: “Слово — семя, сеющее добро. Словом можно умудрить, исцелить, освятить. Словом можно отравить душу, ранить, развратить, посеять зло. Каков язык — такова и душа”. И опять зазвучал голос:

— В страну тьмы и жути попадают говорящие плохие слова. Не говорил ли ты их?

— Нет, не говорил! — заверил Слава.

— Как не говорил? А это кто сказал?

И вдруг на небе возникли чёрные буквы: “Ведьма! Если бы она заболела и урок отменили — вот здорово было бы!”

Слава поник головой.

— Не падай духом! У тебя ещё есть возможность смыть свои злые слова покаянием. Без покаяния мы не сможем впустить тебя в эту страну.

— А что там? — не удержался Славик.

— Нет таких слов, чтобы описать её. Хочешь ли ты туда попасть?

Утром Слава пришёл в школу, а урок действительно отменили. Учительница литературы заболела.

Мачеха-мама.

Олина мама долго болела и лежала в больнице. Один раз папа привёл Олю к ней. Оля еле узнала маму: такая та была худая и бледная. Мама долго смотрела на неё, гладила по голове и на прощанье сказала, что Оленька должна расти умницей и во всём слушаться папу. Больше Оля маму не видела, говорили, что она умерла. Они стали жить вдвоём с папой. Сначала всё было хорошо, папа водил Олю в детский сад, вечером забирал её и был с ней почти всё время: читал сказки, рассказывал забавные истории и называл маленькой хозяйкой большого дома.

Но вдруг всё изменилось. В дом стала приходить незнакомая женщина — тётя Клава, или Клавочка, как называл её папа. Она шумно разговаривала и громко смеялась, одевалась всегда во что-то яркое. У неё были крашеные губы и ногти, и Оля каждый раз, когда та гладила её по голове, бежала к зеркалу посмотреть, не испачкала ли тётя её белокурые волосы. Одним словом, тётя Клава Оле не понравилась: она разговаривала с Олей, улыбаясь, но глаза её при этом не смеялись.

Жизнь Оли стала другой. Вечером папа отправлял её в детскую, а потом рано укладывал

спать, хозяйкой он стал называть тётю Клаву.

Наступил день, когда папа позвал Олю и торжественно заявил:

— Тётя Клава будет теперь твоей новой мамой.

— Нет, не будет, — ответила Оля. Она побежала в свою комнату, сняла мамин портрет и, показывая его, почти плача, сказала:

— Вот моя мама! И другая мама мне не нужна!

Папа рассердился, но тётя Клава рассмеялась:

— Хорошо, упрямая девочка, пусть я буду! для тебя тётей Клавой.

Уходя, Оля услышала слова:

— Ну, Сергей, мы еще намучаемся с этим ребёнком!

На что папа ответил:

— Не сердись, Клавочка, Оленька недавно потеряла свою мать. Подожди, пройдёт время, и она тебя полюбит.

Оля остановилась и твёрдо произнесла:

— Никогда не полюблю! — и вышла из комнаты.

Папа догнал её, схватил за руку, затащил в комнату и сердито крикнул:

— Я дам тебе ремня, глупая девчонка!

— Ты хочешь бить меня за то, что я люблю маму, а не твою тётю Клаву? — взволнованно спросила девочка.

Папа растерялся. Он стал объяснять, что делает это ради неё, что девочке нельзя быть одной без мамы.

— Но нам же было так хорошо вдвоём? — обнимая отца, плакала Оля.

Папа ответил, что и так уже запустил работу, и что теперь ему надо бывать в институте и по вечерам. Он также напомнил Оле слова мамы, которая просила слушаться папу.

Девочка вспомнила, как они с папой ходили на речку и запускали кораблики, сделанные из бумаги, как те уплывали куда-то далеко-далеко... Она представила, что папа теперь так запустил работу, что по вине Оли она уплывает. Она вытерла слёзы и, вздохнув, согласилась:

— Хорошо, папа, я не буду огорчать тебя и тётю Клаву.

Жизнь потекла ровно. Оля слушалась тётю Клаву, беспрекословно выполняя все её поручения, но продолжала не любить её. Та отвечала девочке равнодушием, хотя внешне заботилась о ней: покупала нарядные платья, игрушки и книжки. Но Оля не любила игрушки и наряды, и только книжки радовали её.

Так прошли годы. Не сбылись предсказания тёти Клавы, что они “намучаются с этим ребёнком”. Оля росла спокойной и нетребовательной. Она прекрасно училась, была любима учителями и ребятами в классе. Дома много помогала тёте Клаве по хозяйству. Той уже нравилась спокойная и не по годам рассудительная девочка, она была бы рада приласкать и поцеловать её, но девочка как будто воздвигла между ними стену. Незаметно повзрослевшая Оля стала называть тётю Клаву Клавдией Михайловной, что ещё больше удалило их друг от друга.

Правда, Оля уже давно перестала “не любить” тётю Клаву. Ей нравилось, что Клавдия Михайловна всегда весёлая и жизнерадостная. Она видела, как любит её отец и как тётя Клава заботится о нём, и чувство благодарности поднималось в её сердце, но разговора по душам у них не получалось.

Клавдия Михайловна очень хотела иметь ребёнка, лечилась. И, наконец, у неё родился сын. Его назвали так же, как и отца, Серёжей. Оля сразу полюбила маленького беззащитного братишку.

Она взяла на себя почти все заботы о нём, тем более, что после рождения ребёнка Клавдия Михайловна часто болела. Оля замечала, что мачеха сильно изменилась, стала тише и задумчивее, перестала красить губы и ногти, боясь запачкать помадой сына. Глядя, как любовно и ловко Оля управляется с малышом, у мачехи сжималось сердце.

“Господи, — думала она, — как же жестока я была с этой маленькой девочкой, так рано потерявшей мать, как не могла найти ключ к её сердцу? Теперь у меня могла бы быть такая чудесная дочь...”

Когда Серёже исполнилось два года, он сильно заболел. Начались беспокойные ночи, и Клавдия Михайловна с Олей сменяли друг друга у постели Серёжи.

Однажды вечером Оля вошла в комнату Клавдии Михайловны и увидела, что та уснула, полулёжа в кресле. Серёжа тоже спал. Она потрогала его головку — лоб был прохладным. “Кризис миновал” — подумала девочка.

Оля тихо положила руку на плечо Клавдии Михайловны:

— Серёжа уснул, — шёпотом сказала она, — ему лучше, теперь он поправится.

Клавдия Михайловна вскочила, кинулась к сыну, а затем, прижав к себе Олю, разразилась слезами:

— Дочка моя, доченька! — рыдала она, целуя девочку. — Прости, прости меня!..

Оля обняла её:

— Ну, перестань плакать, мама. Теперь у нас всё будет хорошо!

Борис Ганаго